

Дорогие читатели! Автор значительно изменил сюжет и заново переписал главы 184-188. К сожалению, у меня новый текст есть только с 187 главы, из-за чего не хватает большого куска сюжета. Надеюсь, это вас не смутит, и вы продолжите чтение. А я продолжу поиск правильного текста...

Пока Ли Байчэн ждал личного сообщения от Морского Царя, он коротко проанализировал собранные улики.

Большая часть того, что наговорила русалка-людоед, была правдой, вот только она ловко поменяла себя и медузу ролями. Если опираться на описание Системы («хотел как лучше, а получилось как всегда»), можно сделать вывод, что медуза на самом деле была на стороне людей — или, по крайней мере, не желала им зла.

У Ли Байчэна возникла смелая догадка.

Медуза действительно, как и говорила русалка, неотступно следовала за обладателями способностей базы Острова. Но делала она это не для того, чтобы их заразить, а чтобы защитить от русалки. К несчастью, медуза забыла, что сама является источником загрязнения. Её присутствие привело к тому, что все люди на базе бесшумно мутировали. В итоге благие намерения обернулись катастрофой и вспышкой заражения.

Правда, он до сих пор не понимал, зачем медузе понадобилось прятать комнату №8.

Пока Ли Байчэн размышлял, группа добралась до цели. Русалка привела их в спальню, судя по всему, принадлежавшую одному из сотрудников базы. Пол здесь был весь в выбоинах.

— Похоже на воздействие кислоты, — негромко заметила Фу Сюэ, осматривая поврежденное покрытие.

— Скорее всего, это яд медузы, — буднично ответил Ли Байчэн.

Он перевел взгляд на прикроватную тумбочку — единственный уцелевший предмет в комнате. На ней стояла фотография: молодая пара, мужчина и женщина с самыми обычными лицами, но с удивительно теплыми улыбками. Они стояли на оживленной улице — должно быть, гуляли и решили сделать снимок на память, не обращая внимания на прохожих.

— Эта медуза часто сюда приходит? — мимоходом спросил Ли Байчэн.

Русалка кивнула:

— Да, она постоянно здесь ошивается.

— Почему? Зачем ей это?

Русалка запнулась, явно не ожидая такого вопроса. Она на мгновение растерялась, а затем покачала головой:

— Не знаю.

— Не знаешь? Ладно, понятно.

Ли Байчэн задумчиво взял фотографию, вынул её из рамки и спокойно убрал в карман.

Фу Сюэ в замешательстве наблюдала за его действиями:

— Ты что делаешь?

— Да так, ничего. Просто люди погибли, и мы могли бы хотя бы вернуть их вещи родственникам, если те живы. Разве нет? — мягко ответил он.

— Не ожидала от тебя такой чуткости. Мне это и в голову не пришло, — вздохнула Фу Сюэ. Она даже подумала, не захватить ли еще что-нибудь, но комната была настолько изъедена кислотой, что брать было решительно нечего.

Остальные не нашли в поступке Ли Байчэна ничего странного. Се Мосин лишь молча и пристально посмотрел на него. «А ведь в этом парне иногда просыпается что-то человеческое», — подумал он.

Обыскав комнату, они нашли несколько записок:

«Берегитесь, оно всегда рядом, оно идет за вами!»

«Не прикасайтесь к воде, иначе заразитесь!»

«Уходите отсюда, уходите...»

Пробежав глазами текст, русалка тихо кашлянула:

— Это я писала эти записки. Я так старалась их предупредить, но они мне не верили.

Ли Байчэн приподнял бровь:

— Говоришь, это ты писала?

— Ну да, а что не так? — Русалка округлила глаза и состроила невинную гримасу, словно говоря: «Как ты можешь мне не верить?»

Ли Байчэн вытащил из кармана блокнот и ручку, протягивая их ей:

— Напиши что-нибудь, я посмотрю.

Русалка: ...

Се Мосин посмотрел на Ли Байчэна как на сумасшедшего:

— Слушай, а почему ты вообще таскаешь с собой ручку и бумагу?

Какой нормальный офицер безопасности берет на вылазку канцтовары вместо лишней обоймы или ножа?

Ли Байчэн не ответил. Он с улыбкой смотрел на русалку:

— Что же ты не пишешь? Боишься, что я замечу разницу в почерке?

— Нет, что ты... я просто...

Монстру стало не по себе. Она чувствовала себя рыбой на разделочной доске. Несмотря на мощную регенерацию и уверенность, что она дотянет до восстановления «Песни сирены», умирать-то всё равно больно!

Пока русалка судорожно придумывала оправдание, Ли Байчэн снова заговорил:

— Да шучу я. Чего ты разрыдалась? Конечно, я тебе верю.

Он легонько похлопал её по плечу и даже стер слезинку с её щеки, попутно прикарманив выпавшую жемчужину.

Рыдающая от досады русалка: ...

«Сволочь, я тебя рано или поздно сожру!»

Ли Байчэн усмехнулся и убрал блокнот. Не найдя больше ничего ценного, группа направилась к следующей цели. По пути Ли Байчэн снова пристроился в хвосте. Ван Цзюньцзе намеренно замедлил шаг и, поравнявшись с ним, набрал текст в телефоне:

«Брат Ли, с этой русалкой что-то не так. Её полоска здоровья горит ярко-красным, она враждебна. Может, предупредить Фу Сюэ и Се Мосина?»

Ли Байчэн кивнул и напечатал в ответ:

«Не нужно. Они и так всё знают».

Заметив крайнее удивление на лице Ван Цзюньцзе, Ли Байчэн лишь улыбнулся, не вдаваясь в детали. Ван Цзюньцзе не стал продолжать тему, но через минуту снова показал экран:

«Рядом сильный загрязнитель. Кажется, эта рыба ведет нас прямо в ловушку».

Ли Байчэн просто кивнул. Он и без подсказок понимал, что терпение русалки лопнуло. Она вела их в логово одного из своих прислужников — как раз того, кого им всё равно нужно было устранить.

Он не прикончил её сразу по двум причинам. Во-первых, её регенерация могла позволить ей выжить даже после обезглавливания. Во-вторых, она была наживкой для медузы. Если медуза сама не покажется, найти спрятанную комнату №8 будет почти невозможно.

Ранее он пытался использовать способность «Накладной на доставку», но ни медуза, ни комната №8 не определялись как «получатели». Комната не была живой, это понятно, но почему не срабатывало на медузу? Система разъяснила:

[Невидимость медузы — это не просто оптический трюк. Это состояние «несуществования». Даже если ты наткнешься на неё физически, ты не сможешь её коснуться. Это во многом схоже с природой Неопределимого.]

Склад №1 базы Острова

Русалка указала на двери:

— Здесь одно из его логов. Он затаскивает сюда добычу. Я заходила пару раз, но не застала его.

Ли Байчэн заглянул внутрь. Там стояла крошечная тьма, а в воздухе висела такая вонь, будто в тазу с водой целый месяц квасили грязные носки.

— Идем внутрь, — спокойно сказал Ли Байчэн.

— Вот так просто? — Фу Сюэ оторопела. — Загрязнитель наверняка там. Тебе не кажется, что это слишком опрометчиво?

Она не понимала, с чего вдруг Ли Байчэн стал таким безрассудным. Неужели близость к Чжунуну вскружила ему голову? Но прежде чем она успела возразить, он добавил:

— Вести вас за собой действительно опасно. Ладно, я пойду первым. А вы держитесь позади.

Он вошел в склад, не дожидаясь ответа.

— Этот пацан вообще знает слово «смерть»? — пробормотал Се Мосин. — Он всегда был таким камикадзе?

Фу Сюэ покачала головой, но тут её осенило. Пока она собиралась с мыслями, Се Мосин всучил ей тележку с русалкой, схватил топор и бросился следом за Ли Байчэном, ворча под нос: «Вечно за ним приглядывать надо...»

Сырость, мрак и тошнота — вот что почувствовал Се Мосин, ворвавшись внутрь. Но когда он увидел Ли Байчэна, который невозмутимо стряхивал кровь с клинка, стоя над бездыханной тушей монстра, он застыл на месте.

Ли Байчэн, который только что одним ударом снес голову морскому пауку, тоже удивился, увидев Се Мосина. Способности Се Мосина завязаны на страхе — проще говоря, он трус. Появление Фу Сюэ или Ван Цзюньцзе было ожидаемым, но то, что первым на помощь бросился именно «трусика», было странным.

[Я же говорила: даже трусы бывают храбрыми, когда речь идет о товарищах. Это нормально.]

Ли Байчэн отвернулся к трупу, похожему на паука, и мысленно спросил: Ты уверена, что это морепродукт?

[А почему морской паук — не морепродукт? Он был не самым сильным среди прислужников русалки, зато быстрым. К его несчастью, он встретил тебя.]

В этот момент зашли остальные. Колеса тележки загрохотали по бетону. Русалка выглядела ошарашенной. Грандиозной битвы, на которую она рассчитывала, не произошло. Её «паук» валялся на полу, судорожно дергая лапками в предсмертной агонии.

«Две минуты? Да прошло хоть две минуты?» — в глазах русалки промелькнул ужас. Она недооценила этого человека. Пока она прикидывала, как бы доползти до ближайшей протечки и смыться через канализацию, раздался голос Се Мосина:

— Ты... ты его убил? — он сглотнул, глядя на ровный срез.

[Русалка напугана. Она уже примеряет на себя роль канализационной крысы,] — ехидно заметила Система.

— Нет, — Ли Байчэн задумался, глядя на русалку. — Он уже был таким, когда я зашел. Похоже на работу Чжулуна. Я видел такие срезы раньше.

Русалка замерла. Она присмотрелась к идеально ровному срезу на шее паука и облегченно выдохнула. Тот мужчина с рогами и хвостом действительно любил кромсать врагов на аккуратные кубики — это было своего рода кровавое искусство, вызывавшее у монстров странное благоговение. Она облизнула пересохшие губы. Честно говоря, при встрече с Чжулуном она даже думала о том, чтобы подчиниться ему — не как женщина мужчине, а как слабый загрязнитель сильнейшему. Жаль, он на неё даже не взглянул.

Фу Сюэ подыграла Ли Байчэну:

— Да, это определенно пространственный разрез Чжулуна. Видимо, паука зацепило во время его битвы с Чревогодием.

Се Мосин нахмурился. Он же ясно видел, как Ли Байчэн убирал нож... Почему капитан говорит другое?

Пока он мучился сомнениями, Ван Цзюньцзе уже вовсю копался в останках паука.

— Ты что делаешь? — спросил Се Мосин.

— Лутаю тушу! — эхом разнеслось по складу.

Ли Байчэн не боялся, что паук оживет — Ван Цзюньцзе видит полоски здоровья и не допустит такой ошибки.

— Похоже, медузы и здесь нет, — констатировал он, глядя на русалку.

— Я знаю еще пару мест, — кивнула та.

В голове Ли Байчэна раздался звук:

[Динь! Поздравляю игрока Ван Цзюньцзе! Он нашел «Особую паутину морского паука». Отличный материал для оружия. Советую выменять её у него: с твоими марионетками это будет отличная замена «Дню и Ночи Чжулуна».]

Ван подошел к нему с сияющими глазами:

— Брат Ли, я нашел предмет! Гляди, какая паутина.

Ли Байчэн кивнул, и группа двинулась дальше.

«Почему медуза всё еще не вышла?»

[Понятия не имею!]

«Когда ты стала такой неуверенной?»

[А что я могу? Эта медуза в состоянии «небытия», я её даже предсказать не могу. Я хочу помочь, честно, но я бессильна. Могу только сказать, что она появится, когда вам будет

грозить реальная опасность. И не называй меня бесполезной, я уже плачу!]

Ли Байчэн: Бесполезная.

Система: [Я же просила!]

Они прошли через длинный коридор и вышли к столовой. Ван Цзюньцзе заметил впереди шесть полосок здоровья. Три из них были ниже 50%, еще три — почти на нуле. Он также заметил у русалки активный бафф [Голос сирены]. Понятно: она привела их в засаду, созвав прислужников криком.

— Идти внутрь может быть опасно, — предупредил Ван Цзюньцзе.

— А я думаю, там всё спокойно, — возразил Ли Байчэн. — Чжулун тут почти всё зачистил.

Фу Сюэ, доверяя «интуиции» Ли Байчэна (она помнила про его бафф на опасность), скомандовала:

— Входим.

Столовая была затянута фиолетовыми водорослями. В полумраке раздавался хруст — звук зубов, дробящих кости.

[Хи-хи, именно то, о чем ты подумал, — радостно вклинилась Система. — Коллега №1 решил перекусить коллегой №6. Ну а кто устоит перед лобстером размером с человека?]

Ли Байчэн пошел вперед один. Огромный осьминог (Коллега №1) лениво обгладывал голову гигантской креветки. Заметив человека, осьминог замер, а затем... швырнул голову креветки к ногам Ли Байчэна.

Ли Байчэн невольно глянул на тело. Одно, два... восемь.

[Я же говорила — восемь кубиков пресса! Кто сказал, что «мужчина-креветка» — это плохо?]

— Надо же, и правда восемь кубиков, — пробормотал Ли Байчэн.

Осьминог открыл пасть. Ли Байчэн ждал яда, но вместо этого раздался истошный вопль:

— У-у-у! Бедный мой друг Лобстер! Ты погиб так страшно! Клянусь, я отомщу этим гадким людям за тебя! Смерть человечеству!

Ли Байчэн: ?

<http://bllate.org/book/15771/1578593>